

Вадим Цыкунов

Школа Войны

Вадим Цыкунов

Школа Войны

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73313978

SelfPub; 2026

Аннотация

Обычный ученик средней школы, военный журналист, Вадим Корфеев, занимается созданием репортажа по распространению особых типов школ – "Школ Войны". Однако школьная жизнь также не дает герою спокойно работать: конфликты с одноклассниками, проблема в поиске друзей, постоянный психологический стресс и пр. В один из дней Корфеев знакомится с военным врачом параллельного класса, Анной Куликовой, которая полностью переворачивает мировоззрение главного героя. К чему же приведет это знакомство и конфликт с одноклассниками, узнаете здесь

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Школа Войны

Глава

Отрывок (1)

– Брось оружие! Руки подними, чтоб я их видел! Руки! – кричали бойцы спецслужб мне, выходявшему из главного здания школы, всему окровавленному с оружием.

Я послушался: выкинул оружие в сторону, сам поднял руки и дождался, пока боец меня заломает и поведет туда, куда меньше всего ожидал.

– Корфеев Вадим Андреевич, я правильно к вам обращаюсь? – спросил меня, вероятно, следователь, сидящий передо мной за одним столом в комнате, в которой я испытывал чувство дежавю.

– Да... всё верно, -ответил я ему немного с задержкой, отходя от морального шока.

– Скажите: С какой целью вы уничтожили половину учащихся вашей школы?

Мне было трудно ответить на столь «простой» вопрос, но я всё же решился сказать правду.

– Мечь. Она тогда мною руководила.

– Мечь? И за кого вы мстили, Вадим Андреевич?

– За тех, кого я видел каждый день, приходя в школу...своих одноклассников.

– Их убили? Держали в заложниках у других классов? Ну, если это было так, то зачем стоило убивать, практически, всех, не щадя никого?

Я не успел ему сказать, что произошло там, потому что потерял сознание и почувствовал, как в последний момент упал на пол.

Пришел в себя уже в кабинете следователя.

– Как, очнулся? Нормально себя чувствуешь? – спросил он меня.

Я не спешил отвечать ему, так как рассматривал кабинет и его самого.

Небольшой обычный кабинет, приблизительно, 6х5 метров: стол, стоящий ближе к дальней стене, одинокое стоящее окно, портрет президента над столом и большой кожаный диван. Сам же следователь выглядел странно: белая рубашка, брюки, пиджак и черный галстук (Хм, странно. Я был также одет, когда меня брали у школы) – короче, как обычно выглядят деловые дядьки.

Единственная странность, которую я заметил, заключалось в том, что у него не было...лица?

Я протирал глаза как только мог, но черты лица так и не проявлялись.

– Да-а...нормально, – ответил я ему.

– Можешь сказать, что вызвало у тебя потерю сознания? Я тебя чем-то задел?

– спросил следователь, как будто, чувствую за собой вину.

Мне было трудно ответить на его вопрос, но я все же решился:

– Не сказать, что совсем, но... Скажите: Вы умеете хранить тайны людей, которых вы допрашиваете?

Посмотрев на меня пристально, он, немного наклонившись, произнёс:

– Если для тебя это имеет серьёзное значение, то ты можешь мне довериться.

– Ну, терять мне уже нечего. Надеюсь, что у вас достаточно времени, чтобы меня выслушать.

Отсюда и пойдет мой рассказ. Еще раз надеюсь, что у вас, также как и у следователя, хватит времени меня выслушать.

Глава 1 Кто я?

Я, Корфеев Вадим Андреевич, обычный ученик средней школы нашего города. Но не просто школы, а «Школы Войны». Помимо обычных школьных дисциплин, здесь учат убивать. Не только с помощью рук, (хотя это направление у нас тоже есть) но и с помощью огнестрельного оружия, которым могут пользоваться только с 7 класса.

Здесь, как и в государстве, есть свои законы и порядки, каждый из которых обязан их соблюдать, иначе будет ликвидирован (как бы это жестоко ни звучало). Поэтому ученики сюда ходят осознанно, понимая, что либо они проживут еще один день, либо погибнут от случайной пули параллельного класса.

Помимо обычных военных умений, ребята могут полу-

читать различные специальности: военный журналист, военный врач, дизайнер, оружейник, следователь или дипломат, имея при этом свои опознавательные знаки: у журналистов синяя повязка с надписью PRESS, военных врачей – красный крест на фоне белой повязки, оружейников – скрещивание молотка и гаечного ключа, дипломатов – изображение ручки с бумагой на фоне белой повязки, следователя – лупа на фоне желтой повязки, а у дизайнеров -повязка, на которой нарисован разноцветный мозг.

Изначально, я учился в одном классе, но из-за конфликта между одноклассниками, о котором постараюсь вам рассказать, мне пришлось перевестись в параллельный.

На протяжении учёбы в Б классе, я так и не нашел себе настоящих друзей и партнёров. Из-за этого мне приходилось полагаться только на себя, но ни на кого другого. Могу вставить единственную цитату о себе: «Я был готов любить весь мир, – меня никто не понял: и я выучился ненавидеть» («Герой нашего времени» М.Ю. Лермонтов)

Моя специальность – военный журналист, а главной моей задачей является освещение события в нашей школе по поводу военнопленных учеников и различных военных действий, происходящих на ее территории. Помимо огнестрельного оружия, которое имею право носить и применять в качестве самообороны, я также ношу с собой фотокамеру, на которую снимаю и фотографирую свою нелёгкую работу. За это меня одноклассники прозвали «Папарацци»

Рос я вежливым подростком, поэтому боялся причинять боль и вред окружающим (чем в итоге и воспользовались мои одноклассники) Они меня обзывали, давали подзатыльники и бросали нецензурную брань в мой адрес. На всю их агрессию у меня ничего не получалось ответить, хотя в голове прекрасно прокручивал моменты, как мне придется им мстить.

Отходя от темы буллинга, хочу немного рассказать о подробностях своей работы и моих «коллегах».

Не я один являлся военкором: сама профессия военного журналиста достаточно интересная, ведь можно побывать там, где не каждому удастся, но при этом необходимо владеть обширными знаниями в области русского языка, литературы и истории или обществознания.

По официальным данным, которые мне известны, в нашей школе учится и работает свыше 50 военкоров (не только пацаны, но и девчонки тоже). Моим близким другом и коллегой в этом направлении был Лёха Троекуров. По сути – мой сверстник. Жили и росли в одном дворе, до моего переезда в село, находящееся в 5 км от города. Ростом он почти с меня, где-то 181 см. Из одежды предпочитал камуфлированную кофту поверх рубашки, из-за чего часто его отчитывали учителя, но на это он даже внимания не обращал. Был лучшим специалистом в области монтажа, поэтому для нас всех он был на вес золота. Познакомились с ним абсолютно случайно: во время переговоров наших дипломатов, мы

так разговорились и помогали друг другу в съёмке своих репортажей, что стали лучшими друзьями. Надеюсь, что такая дружба продлится еще очень долго.

Глава 2 Ночь огня

Свою школьную работу у меня получилось закончить ближе к 11 часам вечера. Я немного поговорил по телефону с Троекуровым: обсудили наши «журналистские» дела на понедельник, спросили, как прошел вечер и пожелали друг другу спокойной ночи. Я по-быстрому помылся, попил чай и отправился спать...

Ночь.1:56. Из-за чего я проснулся в такое время? Может, хочется в туалет или воды? Нет. Что за бред! До моего подъёма в школу еще четыре с половиной часа. На улице, конечно, зима, но в доме, а к тому же под одеялом, тепло. Странно это всё.

Вдруг, услышал грохот, словно взрыв, где-то вдали. Я не придал этому особого значения, но с каждым разом он приближался всё ближе и ближе. Параллельно послышался звук мотора. Что-то летит? (Я не успел вам сказать, но идет война, поэтому не раз приходилось слышать грохот в паре десятков километров от своего дома) Я всё ещё продолжал лежать в кровати, понадеявшись на то, что всё уймётся. Как же я был не прав. В этот самый момент небо осветилось красно-оранжевым светом, словно оно горело. Быстро поднявшись с кровати и побежав на первый этаж своего дома, заметил, что родители были уже на ногах, так как до меня слы-

шали прилёты. Папа вышел на улицу, а мы с мамой стояли в прихожей подальше от окон. Пока папа открывал дверь, ударная волна, которая шла от взрыва в воздухе, вероятно БПЛА, захлопнула дверь обратно, но она, благо, с петель не вылетела. Сердце мое колотилось, а адреналин, как я чувствовал, зашкаливал. Мы слышали, как беспилотники пролетали над нашим домом и как системы ПВО уничтожали их самонаводящимися ракетами. Какой стоял грохот! Такое чувство, что взрывы стояли повсюду, и было бессмысленно прятаться. В соцсетях люди писали, что подбитые беспилотники поджигали траву в городе и даже уничтожали здания, в которые, как правило, шанс попасть минимален.

Тишина. Тишина. Тишина. Стояла она где-то минуту, но это было лишь начало. И тут я снова услышал этот звук «мопеда», который, казалось, почти залетел к нам в дом через окно на втором этаже. Мама, приоткрыв немного дверь, чтобы посмотреть, где папа, вскрикнула: прямо над нашим домом беспилотник был уничтожен. Я лишь аккуратно смотрел в окно в прихожей и наблюдал, как части сбитого БПЛА падали, словно искры, в окрестностях нашего села и города неподалёку. Небо от взрывов превращало всю землю в ад.

Я уже сбился со счета. Они летели, летели, летели...

Прошло 15 минут и этот налёт закончился. Читая новости в соцсетях перед сном, узнал, что сгорело два дома и пострадало два человека. Я не мог заснуть ещё ближайшие несколько часов. У меня только прокручивалась сегодняшняя ночь,

и придумал ей соответствующее название – Ночь огня.

Глава 3 Первая любовь.

В тот же день, когда произошла "Ночь огня", в нашей школе говорили только о том, как мы пережили эту ночь. Однако, несмотря на это, все продолжали вести свою работу и занятия. На большой перемене народу было мало, поэтому я решил выйти в коридор. Подойдя к окну, встретил Леху, который был погружён в свои мысли.

– Ну и ночь вышла, – сказал я ему.

Кинув на меня свой унылый взгляд, он снова опустил голову, погрузившись в раздумья.

– Ты чего? Всё нормально? – спросил я его, понимая, что у него, вероятно, что-то случилось.

– Вадим, ты никому не расскажешь? – спросил он меня, как будто, плача.

– Глядя на тебя, мне соврать тебе будет грех. Не волнуйся. Ты можешь мне довериться.

– В эту ночь, ну, когда эти БПЛА летели, один из них в подъезд попал. Осколками стекла посекло маму. Мне было так страшно, что просто смотрел на её окровавленные руки и всё тело. Я ничего не могу делать, и не хочу. Мне хочется увидеть её. Пускай в койке, но живую.

В момент его рассказа мимо нас прошла какая-то девчонка, на которую я взглянул только мельком и узнал её – это довольно известная ученица Марина нашей школы. Отличница, активистка – в общем та, на которую можно понадеять-

ся во время олимпиады или проведения мероприятия. Она спускалась на первый этаж, и, резко взглянув на меня, я начал снова смотреть в глаза Лехе. Звонок прозвенел, но я не спешил бросать своего друга.

Глядя на него, понял, что он сейчас заплачет, поэтому прижал к себе и начал успокаивать.

– Простите пожалуйста, но вы не видели Марину? – спросил нас кто-то, позади стоявший.

Повернувшись, чтобы видеть объект диалога, я замер: передо мною была девчонка. По опознавательному знаку она военврач. Это была одноклассница Марины – Аня Куликова.

Я смотрел на неё, она на меня. Прошла словно вечность. Сердце забилось чаще, дыхание сбивалось... неужели это то самое чувство...

Её глаза были такими круглыми и удивлёнными, словно она испытывала шок. Волосы – косички; белая рубашка, заправленная в короткую юбку на молнии. Не знаю почему, но такое чувство, что я её знал до этого. Если бы не Леха, который мне совсем незаметно рыдал в плечо, мы бы так и дальше смотрели друг на друга.

– Д-да, видели, – ответил я ей, еле выдавив из себя слова, – она спустилась на первый этаж. По 3-звучу двери, который мы слышали, возможно, это 8 кабинет.

– А-ага, спасибо тебе большое, – услышал от неё.

Она спускалась по лестнице, а я, глядя ей в спину, вспоминал её лицо. Когда она повернулась в мою сторону, мо-

ментально отвернулся к Лехе, который уже начал успокаиваться, вытирая слезы. Я слышал только звук двери, которую Аня закрыла за собой, заходя в кабинет.

Пока успокаивал коллегу, послышались выстрелы с первого этажа. Уровень адреналина не сказать, что повысился, но и не сказать, что остался на том же уровне. Мы посмотрели друг на друга и автоматически потянулись руками к кобурам своего оружия.

Медленно, но уверенно двигаясь по лестнице, мы держали в руках свои пистолеты, готовясь открыть огонь.

Выстрелы не прекращались. Стреляли, такое чувство, не только из пистолетов, но и из автоматов тоже. Когда вышли на лестничную площадку, мы начали медленно высовываться, направляя оружие в сторону коридора, из которого доносились выстрелы. Перестрелка была между 10 и 8 классами. Я быстро достал фотокамеру и начал снимать.

– Даже во время уроков перестрелки не перестают идти. А ведь это может привести уже к более масштабным жертвам, по сравнению с тем, что происходит на переменах, – говорил я на камеру, снимая кадры для своего короткометражного документального фильма "Школа войны"

Он был поручен мне, как ответственному военному корреспонденту нашей школы. Данный фильм будет посвящён распространению таких типов школ, которые вполне могут появиться на всей территории нашей страны. Однако если они поручили его, то ещё не догадываются о том, что я не

такой идиот, которым кажусь.

Вернёмся к перестрелке: пока мне приходилось вести репортаж, а Леха наблюдал за происходящим, началась кульминация всего этого побоища: пошли и гранаты, и ножи, и руки. Продолжалось это недолго: 10 класс, как и следовало ожидать, уничтожил отряд 8 класса в количестве 12 человек. Но с Лёхой нам лучше было бы свалить в тот момент, потому что, уничтожив отряд 8-го, 10-ый переключился на нас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.